

**Отчет о семинаре
"Рейтинги преподавателей:
валидность, инфляция оценок и образовательные стандарты"
7 сентября 2006 г.**

**Докладчик: Григорий Андрущак;
Дискуссанты: Анна Бальсевич, Ольга Спиридонова**

Роль рейтингов в жизни высших учебных заведений давно обсуждалась в Лаборатории. Поднимались самые разные вопросы. Кому нужны рейтинги? Все ли заинтересованные стороны знают о существовании рейтингов? Как преподаватели относятся к тому, что студенты их оценивают? Насколько серьезно студенты подходят к заполнению анкет, на основе которых составляются рейтинги преподавателей?

Сегодняшний доклад был разделен на две части. Сначала докладчик рассказал об истории института рейтингов, о том, каким образом данный институт функционирует в США и в Европе, почему в России данный институт до сих пор не получил распространения, как он работает в тех ВУЗах, которые уже начали его внедрять. Следует отметить, что в США рейтинг преподавателя – это открытая информация, то есть он известен всем желающим. А в российских ВУЗах рейтинг, как правило, является закрытым. Его может узнать либо преподаватель, либо заведующий кафедрой. В частности, исследование, проведенное в ВШЭ, показало, что преподаватели очень редко обращаются к своему рейтингу, информацию о рейтингах использует либо администрация, либо заведующие кафедрами для выявления «точек напряженности» и оценивания новых преподавателей. Также существует мнение, что в поведении студентов наблюдается реваншизм (если анкета заполняется после проведения рубежного контроля, то студент, получивший низкую оценку по курсу, поставит преподавателю за курс низкую оценку).

Во второй части докладчик рассказал основную идею представленной в готовящемся препринте модели. В модели предполагалось, что преподаватели и студенты оказывают влияние друг на друга посредством выставляемых оценок, а также предъявляемых требований по курсу. Главной предпосылкой можно назвать прямую заинтересованность преподавателя в собственном рейтинге, чего совсем не наблюдается во ВШЭ (более того, по словам докладчика, и преподаватели, и администрация не желают введения открытой системы рейтингов). Однако подобное поведение можно объяснить тем, что во ВШЭ рейтинг - закрытая информация, поэтому за счет рейтинга невозможно создание репутации преподавателем, следовательно, преподаватель не уделяет ему должного внимания. Основной вывод модели заключался в том, что у хороших преподавателей всегда будет высокий рейтинг при наличии третьей стороны, осуществляющей мониторинг.

Особую интригу докладу предавала возможность услышать мнение обеих заинтересованных сторон – студентов и преподавателей. Мнение студентов представляла Оля Спиридонова. Вызвала некоторое недовольство функция полезности студентов, а именно то, что она не зависит от уровня усилий самого студента. Студенты сочли, что взаимосвязь между потраченным временем и прикладываемыми к учебе усилиями не столь очевидна. Также вызвал недоумение факт, что в равновесии количество времени, которое студент тратит на подготовку, не зависит от усилий преподавателя. Студенты также опровергли предположение автора модели о том, что они всегда принимают во внимание при оценивании преподавателя то, какую оценку преподаватель выставит им по курсу.

Преподавателей же, чьи интересы представляла Аня Бальсевич, не устроило, что они в ответе за всех. Если студенты «плохие», то, как бы ни старался преподаватель, он

виноват в том, что у них будут низкие результаты. Более того, преподаватели невольно сознались, что от прикладывания большего количества усилий их полезность от чтения курса не увеличивается! Идея реваншизма не получила одобрения и у преподавателей. Так не очень понятно, как осуществляется месть, потому что, если опрос проводится до проведения рубежного контроля, то возможности отомстить этому же преподавателю у студентов не будет. Также у преподавателей вызвала некоторый скептицизм адекватность оценки студентов качества преподавания: известно, что образование относится к доверительным благам, которые потребитель не может до конца оценить, потребив их. Поэтому использовать рейтинги студентов, как единственный измеритель качества преподавателя, представляется не разумным.

Ярослав Иванович Кузьминов отметил, что, несмотря на то, что образование – доверительный товар и оценка его качества основными потребителями (студентами) осложнена, это не означает, что они его не оценивают. Было предложено несколько вариантов того, как студенты себя оценивают. Во-первых, они могут оценить удовольствие, которое получают от прослушивания лекций. Во-вторых, студенты могут сопоставлять свои успехи по курсу со своими однокурсниками из этого делать вывод о качестве преподавания. В-третьих, следить за тем, насколько преподаватель следует программе курса.

Особый интерес представляло мнение Вадима Валерьевича Радаева, как представителя администрации ВШЭ, который по долгу службы регулярно обращается к рейтингам преподавателей ВШЭ. Вадим Валерьевич тоже выразил несогласие с предпосылками модели. По его мнению, преподаватели не максимизируют свой рейтинг, поэтому не совсем верно полезность преподавателя ставить в зависимость от значения рейтинга. Говоря про ВШЭ, он отметил, что рейтинги вводились не для мотивации преподавателей (как это происходит в США), а как сугубо управленческий инструмент для администрации. Также Вадим Валерьевич уверил, что в Вышке есть вся необходимая информация для тестирования на практике заложенных в основу модели предпосылок.

Подколзина Е.А.